

Но это в конце концов мое личное дело с семьей Лу, и к вам, мисс Янь... оно не имеет ни малейшего отношения, верно? С какой стати вы позволяете себе оскорблять меня? Пожалуйста, уйдите. — Обиженно, но твердо произнес Ван Циншуй, облаченный в обличье Ван Цуйцуй.

Личное дело? — яростно выгнула брови Янь Шаньшань. — Раньше мы с Лу Цзиньанем были помолвлены, и старшие об этом знали. Теперь же, когда рядом с ним крутится какая-то лисица, я имею полное право прийти и потребовать объяснений!

Острый язык Янь Шаньшань издавна был главной головной болью для Лу Цзиньаня.

Но Ван Циншуй принадлежал к тем людям, которые никогда не проигрывали в спорах — даже сменив обличье Ван Цуйцуй, он ничуть не изменился.

Только что он с виду хрупким движением сделал маленький шагок в сторону Лу Цзиньаня, но тут же выпалил:

— Разве мисс Янь не расторгла помолвку? Если так, то где бы ни находился Лу Цзиньань и с кем бы он ни заводил отношения, ему больше не нужно давать вам никаких объяснений, верно?

Закончив говорить, он не преминул съязвить в неподобающе слабом тоне:

— Или... мисс Янь передумала? И больше не хочет разрывать помолвку?

Он посмотрел на Лу Цзиньаня взглядом, который, по его мнению, изображал девушку, но на деле был полон нежной тоски, и продолжил:

— Я знаю, что брат Лу хорош, от него трудно отказаться. Но вопросы брака — разве это детская игра, в которой можно менять решения туда-сюда? Думаю, с ватным благородным происхождением мисс Янь вы бы не стали совершать столь позорящие поступки?

Лу Цзиньань смотрел, как лицо Янь Шаньшань из красного становится багровым, а из багрового — мертвенно-бледным, и у него возникло странное ощущение, будто рушится весь мир.

Потому что он еще никогда в жизни не видел человека, способного заставить Янь Шаньшань потерять дар речи.

А Лу Циань, наблюдавший за всем происходящим и до сих пор подозревавший, что Ван Цуйцуй на самом деле переодетый мужчина, в тот же миг покрылся мурашками.

Ведь если Ван Цуйцуй и вправду была женщиной, то эта жеманная и фальшивая физиономия и

впрямь вызывала отвращение!

В этот момент Янь Шаньшань наконец-то придумала, чем ответить.

Она поднялась со стула, сделала шаг ближе и произнесла:

— Ах ты, соблазнительница, и впрямь мастерски выворачиваешь всё наизнанку! У тебя на словах правильные высокие материи льются рекой, но ведь вы сошлись еще до того, как я расторгла помолвку! Не думай, что я ничего не знаю!

Уперев одну руку в бок, а другой гневно ткнув в грудь Ван Циншуя, она заговорила с видом сварливой бабы:

— Я расторгла помолвку именно из-за тебя!

Произнеся слова из-за тебя, она еще и трижды ткнула пальцем в грудь Ван Циншуя.

Опасаясь, что его нагрудные вкладыши сместятся, Ван Циншуй издал испуганный возглас и спрятался за спину Лу Цзиньяня.

— Ай! Переспорить не смогла и сразу в драку! — жеманно протянул Ван Циншуй.

Лу Цзиньянь, конечно же, понимал, почему тот спрятался, и даже хотел шагнуть вперед, чтобы заслонить Янь Шаньшань и помешать Ван Цуйцуй проколоться в столь неподходящий момент.

Вот только он всё еще пребывал в состоянии окаменелости и мог лишь неподвижно стоять столбом.

Однако Янь Шаньшань, похоже, всё же заметила выбор Лу Цзиньяня.

Ее лицо покраснело от ярости, и она с обидой бросила Лу Цзиньяню:

— Лу Цзиньянь, ты решил ее выгораживать, да? Ты тоже считаешь, что не задолжал мне объяснений?

Лу Цзиньянь открыл рот, совершенно не представляя, что ответить.

Хотя он действительно не мог позволить этим двоим подраться, по сути, он просто стоял на месте и не совершал никаких реальных действий по укрывательству.

Что же касается объяснений...

Он ведь не мог прямо заявить: Я просто не хотел на тебе жениться, вот и устроил весь этот кавардак?

И тут Ван Циншуй, словно внезапно обретя способность к телепатии, открыл рот, помогая ему с объяснениями.

— Объяснений? Каких объяснений ты от него хочешь? Почему он, будучи помолвленным с тобой, путался с другой женщиной и даже вляпался в скандал с отелом?

Услышав это, Янь Шаньшань тут же ухватила за возможность и выпалила:

— Да! Именно так! Он мне должен объяснение!

Спрятавшись за спиной Лу Цзинъаня, Ван Циншуй усмехнулся и, выглянув наружу, бросил:

— А ты как думаешь? Не хотел на тебе жениться — какие еще могут быть объяснения?

Лу Цзинъань невольно втянул голову в плечи.

Потому что он был не слишком уверен, что сейчас — самый подходящий момент для правды!

Но Янь Шаньшань не унималась и продолжала допытываться:

— Что? Я, Янь Шаньшань, умна, хороша собой и из благородной семьи. Положи руку на сердце, в чем ты меня превосходишь? Почему он не хочет на мне жениться?!

Ван Циншуй прищурился и прямолинейно ответил:

— Почему? Да потому что ты ему просто не нравишься!

Кто бы мог подумать, что этот ответ на мгновение ошеломил Янь Шаньшань.

Лишь спустя мгновение она заискивающе и неуверенно произнесла:

— П... правда ли это?

Ее взгляд переместился с лица Ван Циншуя и встретился с глазами Лу Цзинъаня.

— Ты... мы выросли вместе... неужели за столько лет ты... совсем-совсем меня не любил? — голос Янь Шаньшань становился все тише и тише.

Она сделала шаг к Лу Цзинъаню, в упор глядя на него снизу вверх, и переспросила:

— Я хочу услышать из твоих уст: неужели ты никогда меня не любил?

Не любил, не любил, совсем не любил!

безумно вопил в своей голове Лу Цзинъань.

Но Янь Шаньшань находилась так близко, что почти прижималась к его груди, и это окончательно закрепило его окаменение.

Он просто стоял, слегка опустив голову и глядя на Янь Шаньшань, не в силах вымолвить ни единого звука.

Почти в мгновение ока глаза Янь Шаньшань покраснели.

Она опустила голову и тихо проговорила:

— Я поняла...

Две прозрачные слезинки бесшумно упали на винно-красный ковер ресторана, оставив два темных пятнышка.

Янь Шаньшань не сказала больше ни слова, развернулась и покинула отдельный кабинет.

После ее ухода Лу Цзинъань, наконец избавившись от оков физического паралича, судорожно схватил стоявшего за спиной Ван Циншуя.

Его дыхание участилось от сильнейшего потрясения.

Ведь Лу Цзинъань впервые в жизни видел, как плачет Янь Шаньшань.

<http://bllate.org/book/21043/2140795>